

Dynamics of Destabilization Potential Ukrainian Political Elites

Elena N. Maksimova

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

E-mail: astarta_05[at]mail.ru

Abstract

Models of interactions of political elites, the presence of inter-elite splits and contradictions significantly affect the nature of political processes and the stability of the political system. Political elites under certain conditions contribute to the accumulation of destabilizing potential in the political system. In particular, this trend can be traced in transitional political systems that have not completed the process of democratic transformation. In the framework of the study, the following hypothesis is put forward: «In contrast to democracies functioning on the basis of a stable institutional structure, in transitional political systems, with insufficiently developed institutional mechanisms, the leading role in maintaining the stability of the political system, as well as in its destabilization, is played by political elites. Intraelite conflicts and periods of their culmination become powerful sources of destabilization of the political system and, as a rule, lead to the building of a new institutional order.» As a unit of analysis for testing the hypothesis, the political system of Ukraine was chosen, on the example of which the dynamics of the formation of the destabilizing potential of political elites is considered. As the objectives of the study, the stages of the formation of Ukrainian political elites are analyzed; the time frame for the growth of the destabilizing influence of the intra-elite conflict on the stability of the political system is established; the causes of conflicts and splits of Ukrainian elites underlying the destabilization of the political system of Ukraine are determined. In conclusion, it is argued that the destabilizing potential in the political system increased during periods of deepening the split of the elites and aggravation of their confrontation. The culminating points of destabilization of the political system were the Orange Revolution and Euromaidan. Each destabilizing event was accompanied by a revision of the institutional foundations of the political system.

Keywords

Political system; Ukraine; destabilization; political elites; split of the political elite; regionalization of political elites; Orange Revolution; Euromaidan; fragmentation of political culture; nationalism.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Динамика дестабилизационного потенциала украинских политических элит

Максимова Елена Николаевна

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

E-mail: astarta_05[at]mail.ru

Аннотация

Модели взаимодействий политических элит, наличие межэлитных расколов и противоречий существенным образом влияют на характер политических процессов и на устойчивость политической системы. Политические элиты в определенных условиях способствуют накоплению дестабилизационного потенциала в политической системе. В частности, такая тенденция прослеживается в переходных политических системах, которые не завершили процесс демократических преобразований. В рамках исследования выдвигается следующая гипотеза: «В противовес демократиям, функционирующим на основе устойчивой институциональной структуры, в переходных политических системах, при недостаточно развитых институциональных механизмах, ведущую роль в поддержании стабильности политической системы, а равно и в ее дестабилизации, играют политические элиты. Внутриэлитные конфликты и периоды их кульминации становятся мощными источниками дестабилизации политической системы и, как правило, приводят к выстраиванию нового институционального порядка». В качестве единицы анализа для проверки гипотезы избрана политическая система Украины, на примере которой рассматривается динамика формирования дестабилизационного потенциала политических элит. В качестве задач исследования анализируются этапы становления украинских политических элит; устанавливаются временные рамки нарастания дестабилизирующего влияния внутриэлитного конфликта на устойчивость политической системы; определяются причины конфликтов и расколов украинских элит, лежащих в основе дестабилизаций политической системы Украины. В заключение утверждается, что дестабилизационный потенциал в политической системе нарастал в периоды углубления раскола элит и обострения их конфронтации. Кульминационными точками дестабилизации политической системы становились Оранжевая революция и Евромайдан. Каждое дестабилизирующее событие сопровождалось пересмотром институциональных основ политической системы.

Ключевые слова

Политическая система; Украина; дестабилизация; политические элиты; раскол политической элиты; регионализация политических элит; Оранжевая революция; Евромайдан; фрагментация политической культуры; национализм.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Современные исследования политических кризисов, неустойчивых состояний политических систем, разнообразных дестабилизационных процессов в переходных обществах весьма разнообразны и раскрывают заявленную проблематику с различных позиций. Источниками политической нестабильности видятся искажения политических институтов, несоответствия между проводимыми реформами и политико-культурной основой общества, глубокая укорененность деструктивных политических практик, конфликт политических элит и др. В переходных политических системах, отличающихся наиболее высокой вероятностью дестабилизации, по сравнению с демократиями, все перечисленные источники потери политической системой устойчивости могут иметь место, в том числе и в сочетании друг с другом. Однако, на наш взгляд, при всей их взаимосвязи особую роль в запуске дестабилизационных процессов играют расколы и противостояния политических элит.

Внутриэлитные конфликты и расколы не являются экстраординарным явлением политики, напротив, они являются движущей силой политических процессов, сопровождают политическое развитие большинства современных государств. Проблемная ситуация возникает в том случае, когда оказываются слабо эффективны институциональные механизмы преодоления внутриэлитных расколов, имеет место сильная поляризация элитистских позиций, в том числе за счет регионализации политических элит, а также при чрезмерной фрагментации политической культуры. Все перечисленные характеристики, на наш взгляд, были свойственны политической системе Украины в различные периоды времени и так или иначе предопределяли ее дестабилизацию. Таким образом, целью данной статьи является анализ динамики формирования дестабилизационного потенциала украинских политических элит. Для решения поставленной цели необходимо последовательно решить следующие задачи: проанализировать этапы становления украинских политических элит; установить временные рамки нарастания дестабилизирующего влияния внутриэлитного конфликта на устойчивость политической системы; определить причины конфликтов и расколов украинских элит, лежащих в основе дестабилизаций политической системы Украины.

Методология

Отправной точкой анализа выступают концепты «политическая система» и «дестабилизация». Политическая система являет собой совокупность политических институтов, формальных и неформальных практик и норм, определяющих рамки политических процессов, их определенный порядок и содержание. Политические системы могут анализироваться с точки зрения их структурных элементов: институциональной, нормативной, коммуникативной, политико-культурной и других подсистем. Наряду с этим в политическую

систему вписаны политические элиты как основные акторы принятия политических решений. Следовательно, характеристики данных политических акторов, их установки и модели поведения будут органически связаны с качествами структурных элементов политической системы. С одной стороны, политические элиты реализуют политику, создают политическую систему, с другой – они действуют в рамках объективно сложившихся структур, имеющих тесную привязку к историческим, территориальным, политико-культурным основаниям. В этом случае, представляется возможным лишь констатировать генетическую взаимосвязь политической системы и политических элит.

Наряду со структурным срезом политической системы существует и ее функциональная сторона, которая раскрывается посредством концепта «политический режим». Условно современные политические режимы классифицируют по шкале «автократия – демократия». Очевидно, что большинство политических систем будут занимать промежуточное положение между указанной бинарной оппозицией, соответственно, они являются «переходными», «промежуточными», «гибридными». В данной работе используется понятие «переходная» политическая система, поскольку многие постсоветские политические системы, в том числе и Украина, обозначили в качестве основного направления государственного строительства – переход к демократии.

Следует также отметить, что переходные политические системы в наибольшей мере по сравнению с автократиями и демократиями неустойчивы и подвержены дестабилизации. Связь между уровнем политической нестабильности и типом режима была замечена еще в 70-х гг. прошлого века, когда началось накопление систематических данных по конфликтам в мире. Так, Т. Р. Гарр отмечал, что так называемые «полудемократии» являются наиболее подверженным дестабилизации типом режима. Это наблюдение получило развитие в работах, опирающихся на использование математического аппарата и баз данных, содержащих данные о многих странах мира. Результатом подобных исследований стала теория об обратной U-образной зависимости типа режима и рисков политической дестабилизации (Коротаев, 2017, стр.156).

Дестабилизация может принимать различные формы, отличающиеся масштабами последствий, начиная от мирных протестных акций и заканчивая насильственными формами свержения власти. Не осуществляя подробный анализ форм дестабилизации политической системы, возьмем в расчет те проявления дестабилизации, которые приводили к существенным возмущениям и институциональным изменениям в политической системе, и проследим какие качества в этот период времени приобретали украинские политические элиты. В качестве гипотезы обозначим следующее положение: «В противовес демократиям, функционирующим на основе устойчивой институциональной структуры, в переходных политических системах, при недостаточно развитых институциональных механизмах, ведущую роль в поддержании стабильности политической системы, а равно и в ее дестабилизации, играют политические элиты. Внутриэлитные конфликты и периоды их кульминации

становятся мощными источниками дестабилизации политической системы и, как правило, приводят к выстраиванию нового институционального порядка». В качестве единицы анализа будет использована политическая система Украины.

Становление украинских политических элит

Становление украинской политической элиты проходило в несколько этапов. Первый этап совпадал с провозглашением независимости Украины в 1991 г. и длился до 1994 г. В этот период создается основа политической элиты страны, которая по своим качественным характеристикам является номенклатурой, отказавшейся от коммунистической идеологии и переориентировавшейся на национально-государственное строительство Украины. Однако новые политические элиты не были гомогенными. При становлении независимого украинского сообщества одновременно прослеживались элементы противоположных сценариев взаимоотношений групп, которые на тот момент контролировали властные ресурсы и распределяли полномочия. Конфликт или раскол элит прослеживался по линии взаимоотношений республиканской элиты во главе с Л. Кравчуком и общесоветской элитой, возглавляемой М. Горбачевым.

Второй сценарий начала политического транзита – пакт элит – был реализован в отношениях между украинскими «национал-коммунистами» и представителями национал-демократического лагеря во главе с В. Черновом. Политическим результатом этого пакта стало создание симбиотического властного субъекта (по крайней мере – на период с 1991 до 1994 г.), в котором национал-коммунисты отвечали за кадровый состав, а национал-демократы за легитимацию самого факта его существования (Полохало, 1995, стр.159).

На данном этапе начинается осуществляться консолидация «директоров» крупных градообразующих предприятий, расположенных преимущественно на востоке Украины, и происходит их вхождение во власть. В частности, уже в 1992 г. Л. Кучма был назначен на пост премьер-министра, а исполнительная ветвь власти активно наполняется группами «директоров». В дальнейшем присутствие группы «директоров» стало наблюдаться и в законодательной власти – в Верховной Раде Украины первого созыва, которая включала руководителей крупных предприятий и неформально именовалась «директоратом».

Политический потенциал «директоров» подкреплялся соответствующими электоральными симпатиями работников тяжелой промышленности. Вследствие этого в стране в те годы существовал так называемый красный пояс – восточные и южные регионы Украины, население которых устойчиво голосовало за депутатов, которые принадлежали к группе «директоров» или к политическим партиям, поддерживаемых ими (преимущественно – Социалистической партии Украины и Коммунистической партии Украины). Последний факт,

в свою очередь, дал ее представителям возможность экстраполировать свои представления о надлежащем состоянии социально-экономических и политических отношений на общество в целом, что нашло отражение в конституционной модели 1996 г. (Грабіна, 2016, стр.57).

Национал-демократическая часть нарождающейся элиты была представлена личностями диссидентов, имела поддержку преимущественно в западных регионах Украины, отчасти в центральных. Представители национал-демократической элиты не пользовались широкой поддержкой граждан, поскольку нередко воспринимались в качестве девиантов. Однако именно с деятельностью национал-демократической элиты был связан определенный политический романтизм (идеи просветительства масс, равенства, европейской интеграции), который позволял наиболее прагматичной части правящего класса сглаживать трения между собственными кодами и установками, и соответствующими культурными атрибутами широких масс (Грабіна, 2016, стр.57).

Второй этап украинского элитогенеза приходится на период 1994 – 1998 гг., когда появляется профессиональная политическая элита. Начало данного периода было связано с победой на президентских выборах Л. Кучмы и закреплением тенденции дальнейшей регионализации политической элиты. Региональные элиты продемонстрировали, что способны занять доминирующие позиции на общегосударственном уровне. В этот же период происходит утверждение Основного Закона Украины, который в рамках разделения властей ставит акценты в большей мере на исполнительной власти. Это находит воплощение в закреплении президентско-парламентской формы правления. Таким образом происходит формальное закрепление политических институтов и распределение власти между ними.

Следует отметить, что с 1994 по 1998 г. произошло существенное изменение состава Верховной Рады. Обновление затронуло порядка 85% народных депутатов II созыва. Распределительные акценты на исполнительной власти и достаточно широкие полномочия президента позволили обеспечивать устойчивость политической системы. Политическая ситуация на тот момент была управляема, а отношения политических элит не характеризовались высокой конфликтностью, следовательно, на политическую систему не проецировалась дестабилизация.

Противостояние политических элит в свете оранжевой революции

Главной тенденцией третьего этапа (1998 – 2004 гг.) стало сращивание власти и бизнеса. Властные полномочия все чаще стали использоваться для лоббирования определенных бизнес-интересов. В этот период происходит становление ФПГ (финансово-промышленных групп), которые в дальнейшем превратились в главных политических акторов. По мнению А. Д. Пахарева,

динамика вхождения украинской бизнес-элиты в органы государственной власти свидетельствовала, что этот процесс происходил достаточно активно.

Так, в составе парламента Украины число бизнесменов увеличилось за годы независимости с 12 до почти 70 %. После 1998 года представители бизнеса усиливают свои позиции в правительстве и региональных органах власти, а представители финансово-промышленного капитала – А. Кинах, П. Лазаренко, П. Порошенко, Ю. Тимошенко, Л. Черновецкий, В. Ющенко и другие – занимали самые высокие посты в государстве (Пахарев, 2018, стр.33).

Наряду с этим прослеживались конструктивные изменения, прежде всего, в нормативной плоскости: были приняты Законы Украины «О политических партиях» и «О выборах народных депутатов Украины». Однако качественные и количественные изменения в партийной системе и политическом представительстве различных групп произошли несколько позднее – по результатам парламентских выборов 2002 г. В частности, они продемонстрировали уменьшение актуальности разграничения в координатах «левые – правые» и увеличение – «пропрезидентские – антипрезидентские» элитные группы, в том числе значительное снижение доли политических сил, относящихся к левому идеологическому спектру. Также уменьшилось число политических партий, вошедших в парламент, что свидетельствовало об эволюции партийной системы в сторону умеренного плюрализма.

Другой существенной чертой элитных взаимоотношений этого периода стало их противостояние в 2000-2001 гг., оформившееся в серию протестов под названием «Украина без Кучмы». Поводом к ее началу стало обнародование лидером Соцпартии (СПУ) А. Морозом в Верховной раде «пленок Мельниченко», которые свидетельствовали о возможной причастности президента Л. Кучмы к исчезновению в сентябре 2000 г. журналиста Г. Гонгадзе. Протестные акции поддержали 24 политические партии и общественные организации разного направления, и они стали предвестниками грядущей дестабилизации политической системы в результате конфликта политических элит.

В период 2004 – 2013 гг. в Украине фиксируется новый формат межэлитного противостояния, когда произошло оформление поляризации политических элит вокруг двух значимых фигур политического пространства того времени: В. Януковича и В. Ющенко. Условно начало и окончание данного периода было ознаменовано крупнейшими протестными акциями: Оранжевой революцией (2004 г.) и Евромайданом (2013 – 2014 г.). Результатом Оранжевой революции стал не только приход к власти «оранжевого» политического лагеря, но и смещение акцентов в системе разделения властей. В результате так называемой политической реформы, проведение которой было обязательным условием для проведения «третьего» тура выборов, 1 января 2006 г. форма правления украинского государства стала парламентско-президентской. Подобная трансформация системы власти должна была привести к расширению полномочий парламента, и, соответственно, к сужению полномочий главы государства.

Однако политическая реформа не сняла напряженность в политической системе. Внутриэлитные конфликты в «оранжевом» лагере проявились в 2006 г., когда по результатам парламентских выборов провластные группы не смогли договориться о создании парламентской коалиции. Ситуация оставалась конфликтной и после внеочередных парламентских выборов в 2007 г. вплоть до 2010 г., когда на очередных президентских выборах победу одержал В. Янукович. Следует отметить, что в период президентства В. Ющенко были чрезвычайно актуализированы националистические идеи, и если в социально-экономической плоскости успехи «оранжевой» элиты были достаточно скромными, то гуманитарная, историко-культурная политика реализовывалась неуклонно в русле националистической идеологии, не поддерживаемой большей частью украинского электората.

Евромайдан и качественные изменения политической системы Украины

С приходом к власти в 2010 г. В. Януковича и его сторонников был осуществлен реверс политической системы к первой редакции Конституции Украины 1996 г. и, соответственно, к прежней форме правления – президентско-парламентской республике. Политическая система стала более управляемой, произошел отход от радикальных националистических вариаций политики. Тем не менее, внутри политических элит, имеющих привязки к конкретным олигархическим группам, назревал конфликт. Это были латентные предпосылки новых потрясений политической системы и всего украинского общества. Новая конфигурация политических сил Украины выстраивалась уже не только вокруг националистического дискурса, но и вокруг внешнеполитического. Юго-Восток Украины с преобладающим электоратом Партии регионов был ориентирован на интеграционные проекты, реализуемые Россией, в то время как Западная Украина регионально и культурно тяготела к интеграции с ЕС.

Кульминацией противостояния стали акции протестов, начавшихся осенью 2013 г., после приостановки украинским правительством подготовки к подписанию соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. Многомесячные протестные акции сопровождались радикализацией протеста, и к февралю 2014 г. политическая система Украины характеризовалась широкими масштабами дестабилизации. Результатом Евромайдана стала не только смена действующей власти, с последующим дисбалансом региональных элит во власти, но и новое форматирование политической системы.

Так начался новый этап формирования элитных групп, который пришелся на 2014 – 2019 гг. Государственный переворот 2014 года позволил западно-украинским элитам установить полный контроль над государством. Это привело к кардинальным изменениям во внутренней политике – западно-украинская элита приступила к построению «правильного» украинского наци-

онального государства. В частности, все национальные меньшинства фактически стали вытесняться из единого культурного и образовательного пространства. Принятые в последние годы законы «Об образовании» и «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» подтвердили курс руководства страны на формирование национального государства, при игнорировании прав национальных меньшинств (Жильцов, 2020, стр.11).

Что касается изменений в политической системе, то они затронули, в первую очередь, систему разделения властей, когда с 2014 г. Украина снова стала парламентско-президентской республикой. Доминирование принципа парламентаризма предполагало более активное включение политических партий в процесс формирования власти. Уже результаты парламентских выборов, прошедших в октябре 2014 г., продемонстрировали вхождение во власть новых политических сил, при этом «Оппозиционный блок», представляющий в большей мере интересы электората Юго-Востока Украины получил менее 10% голосов избирателей. В парламенте нового созыва преобладали сторонники Евромайдана, в том числе представители радикальных политических партий.

Такая тенденция развития партийной системы, как ее радикализация, способствовала усилению дисбаланса сил в политической системе Украины, что проявилось на примере очередного витка «украинизации» государства с целью показать недееспособность действующей власти. Радикалы считали, что реформы идут медленно и их недостаточно, а другие политические силы рассматривали принимаемые меры как чрезмерные, отнеслись к ним крайне отрицательно. Политические лозунги по-прежнему оставались однотипными, без реальных предложений по улучшению ситуации в стране (Вербицкая, 2021, с.130).

Тем не менее радикализация не стала ведущим трендом украинской политики в новом электоральном цикле, который пришелся на 2019 г. В частности, на парламентских выборах 2019 г. общество выразило неприятие радикальных националистических сил, и в результате победу одержали умеренные политические партии. Протест электората против усиления радикальных партий привел к новому этапу в эволюции партийной системы Украины, заключающемуся в ее относительной стабилизации (Вербицкая, 2021, с.132). Можно считать, что новый этап был отмечен перезагрузкой состава политической элиты, которая впервые в истории Украины создала монополию на политическую власть в лице президента Украины, парламентского большинства и Правительства, которые принадлежат к одной политической силе. В целом, данная ситуация отражает консенсус правящих политических элит и населения в отношении стратегий развития Украины.

Расколы украинских элит

Исходя из выше рассмотренной периодизации этапов становления политических элит, становится очевидной взаимосвязь углубления расколов элит и нарастания дестабилизационного потенциала в политической системе. Один из первых таких расколов начал оформляться в период второго президентского срока Л. Кучмы. К тому моменту сформировались основные ФПГ, с надлежащим набором ресурсов, в число которых входили не только финансовые активы, но и политическое влияние. Бизнес-элита прямо или опосредованно оказалась инкорпорирована в политическую систему. Протестные акции, например, «Украина без Кучмы» и Оранжевая революция носили характер межэлитного противостояния с вовлечением широких масс населения. Однако в основе данной дестабилизации лежали попытки одних ФПГ оспорить доступ к власти у других олигархических групп. Структурирование политических сил в этот период времени осуществлялось вокруг раскола «пропрезидентский – антипрезидентский» по отношению к действующей на тот момент власти. Идеологический, в том числе националистический, дискурс не являлся ведущей линией раскола.

Второй виток дестабилизационных волн пришелся на период президентства В. Януковича и реализацию новой правящей элитой политики реваншизма, которая была сопряжена не только с институциональными изменениями политической системы, но и с переделом сфер влияния вплоть до рейдерских захватов собственности оппонентов. В основе противостояния политических элит по-прежнему был латентный конфликт олигархических группировок, кульминацией которого стал Евромайдан. Технологии цветных революций, отработанных в 2004 г., оказались вновь востребованным средством борьбы против действующей власти. Формально в основе данного раскола лежало разграничение политических элит по внешнеполитическому критерию «пророссийский – проевропейский», фактически – конфликт олигархических группировок.

После 2014 г. произошла перезагрузка политической системы, размывание политических элит, в том числе и олигархата, радикализация и вхождение в политику небольших ультранационалистических групп. При этом несколько снизился, но не прекратил своего влияния фактор регионализации политических элит, который весь период независимого существования государства был основой структурирования, как политических предпочтений избирателя, так и политического пространства в целом. Еще до Оранжевой революции внутривнутриполитическая ситуация в Украине характеризовалась зыбким балансом интересов различных региональных групп при доминировании днепропетровского клана, чьи бизнес и политические интересы срачивались с интересами центрального киевского клана. Формула правления Л. Кучмы во внутривнутриполитической сфере – баланс интересов Востока и Запада страны при арбитраже Центра – оказалась нарушена после 2004 г. В. Ющенко. Западно-

украинская элита получила доступ к распределению высших государственных должностей. Началась экспансия галичан в политические и экономические вотчины восточных кланов, что грозило масштабным переделом собственности. ... В противовес унифицирующей галицийской идее «одна нация – одно государство» регионалы выдвинули идею федерализации, подчеркивающую региональные отличия внутри единого государства (Попов, 2009). Однако идея федерализации Украины была отвергнута представителями, правящей на тот момент, «оранжевой» политической элиты.

Возвращаясь к вопросу расколов украинских элит, следует обратить внимание на снижение роли идеологического размежевания и противостояния элит в современных условиях. Вплоть до 2004 г. в политическом пространстве достаточно четко прослеживалось размежевание по идеологическому критерию: левые, центристы, правые, ультраправые. После Оранжевой революции левые, в частности, Коммунистическая партия Украины, постепенно теряют поддержку, и политический спектр фактически сдвигается вправо. В то же время классические идеологические размежевания прекращают играть системообразующую роль, как отмечалось, политическое пространство структурируется вокруг наиболее актуальных вопросов украинского дискурса. Основными политическими игроками становятся блоки, формирующиеся вокруг конкретного политического лидера, в том числе представителя определенного региона. По крайней мере, в период с 2014 г. по 2019 г. данная тенденция прослеживалась особенно отчетливо.

Это позволяет говорить о существовании политической факциональности в Украине. Согласно базе данных Polity IV, «факционализм» (factionalism) определяется как наличие в политике местнических (возможно, но не обязательно этнических) политических группировок, регулярно конкурирующих за политическое влияние для продвижения собственной повестки и членов своей группы в ущерб общему развитию. Таким образом, факционализм представляет собой такой тип политической культуры, при котором основные политические силы в обществе структурируются не по идеологическому принципу (консерваторы – либералы, «правые» – «левые»), а по этно-конфессиональным признакам или по региональной принадлежности (Коротаев, 2020).

Политический факционализм позволяет говорить и о фрагментации политической культуры украинского общества. Глубокая привязка к региональным и культурным особенностям формирует особую идентичность у украинцев Юго-Востока и Запада Украины. Отличительным для регионов является видение и трактовка истории, внутривнутриполитические предпочтения и внешнеполитические ориентации, а также модели политического участия и активности. Политико-культурные особенности украинского населения и региональных политических элит, представляющих их интересы, стали тем пространством, в рамках которого формировался конфликтогенный потенциал элит и предпосылки дестабилизации политической системы Украины. Одной из очевидных проблем, с которой должны были, но не смогли справиться укра-

инские политические элиты, была выработка интегрирующей идеи. И совершенно точно, в ее основе не должна была лежать ультранационалистическая модель развития украинского общества, которая на протяжении последних двух десятилетий приводила к повторяющимся волнам дестабилизации политической системы.

Заключение

Украинские политические элиты прошли в своем развитии ряд этапов, от становления в условиях постсоветских реалий до формирования новых качественных характеристик в период 2000-х – 2010-х гг., когда межэлитные конфликты становились причиной частых дестабилизаций политической системы. Проведенное исследование позволяет утверждать, что дестабилизационный потенциал в политической системе нарастал в периоды углубления раскола элит и обострения их конфронтации. Кульминационными точками дестабилизации политической системы становились Оранжевая революция и Евромайдан. Каждое дестабилизирующее событие сопровождалось пересмотром институциональных основ политической системы. Однако очевидной связи между проводимыми институциональными трансформациями и стабилизацией политической системы в перспективе не было отмечено. Это подтверждает тезис о ведущей роли украинских политических элит в поддержании стабильности политической системы, а равно и в ее дестабилизации. Внутриэлитные конфликты и периоды их кульминации становятся мощными источниками дестабилизации политической системы.

Внутриэлитные конфликты в Украине формировались по линиям их расколов. На протяжении существования независимого украинского государства ведущую роль играл региональный раскол элит. Условно регионализация элит пролегла по географическому критерию «Юго-Восток – Запад», который в дальнейшем, 2013 – 2014 гг., приобрел новое внешнеполитическое измерение, выражающееся в тяготении к пророссийскому / проевропейскому вектору развития. Идеологический раскол украинских политических элит был актуален в большей мере в период до 2004 г. К этому периоду времени раскол элит оформился по соответствию критерию «провластный – оппозиционный». Непреодоленным препятствием украинских политических элит к интеграции и стабилизации политической системы осталась глубокая фрагментация политической культуры.

Список литературы

- Вербицкая, Т. В. (2021). Парламентаризм в условиях цветных революций: Особенности становления и развития (на примере Украины) (с. 217).
- Грабіна, Г. В. (2016). Політична еліта України як уособлення субкультури влади. Грани, 3. (131), 55–61.

Жильцов, С. (2020). Политический процесс на Украине: Современный этап. ИМЭМО. doi: 10.20542/2073-4786-2020-2-9-20

Коротаев, А. В., Гринин, Л. Е., Исаев, Л. М., Билюга, С. Э., Васькин, И. А., Слинко, Е. А., Шишкина, А. Р., & Мещерина, К. В. (2017). Дестабилизация: Глобальные, национальные, природные факторы и механизмы. Московская редакция изд-ва «Учитель».

Коротаев, А., Медведев, И., Слинко, Е., & Шульгин, С. (2020). Эффективность систем глобального мониторинга рисков социально-политической дестабилизации: Опыт систематического анализа. Журнал ВШЭ: «Социологическое обозрение». doi: 10.17323/1728-192X-2020-2-143-197

Пахарев, А. Д. (2018). Политические элиты современной Украины: Каналы рекрутирования.

Полохало, В. (1995). Політологія посткомунізму: Політологічний аналіз посткомуністичних суспільств (с. 368).

Попов, Э. (2009). Региональные элиты Украины в контексте украинской государственности: Не допустить войны всех против всех. Электронный журнал «Перспективы».

References

Grabina G.V. (2016). The political elite of Ukraine as a separate subculture of the rulers. *Borders*, 3. (131), 55–61. (In Russian).

Korotaev, A., Medvedev, I., Slinko, E., & Shulgin, S. (2020). The effectiveness of global monitoring systems for the risks of socio-political destabilization: The experience of systematic analysis. *HSE Journal: «Sociologi-Cal Review»*. doi: 10.17323/1728-192X-2020-2-143-197 (In Russian).

Korotaev, A. V., Grinin, L. E., Isaev, L. M., Bilyuga, S. L., Vaskin, I. A., V., S. E., R., S. A., & V, M. K. (2017). Destabilization: Global, national, natural factors and mechanisms (с. 344). Moscow edition of the publishing house «Teacher». (In Russian).

Pakharev, A. D. (2018). Political elites of modern Ukraine: Recruitment channels. I. F. Kuras Institute of Political and Ethno-National Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine. (In Russian).

Polokhalo, V., & Bistrytsky, E. (Ред.). (1995). *Politology of Post-Communism: Political Analysis of Post-Communist Sectors* (с. 368). Political thought. (In Russian).

Popov, E. (2009). Regional elites of Ukraine in the context of Ukrainian state-hood: To prevent war of all against all. *Electronic Journal «Perspectives»*. (In Russian).

Verbitskaya T.V. (2021). Parliamentarism in the conditions of color revolutions: Features of formation and development (on the example of Ukraine (с. 217). (In Russian).

Zhiltsov, S. (2020). The political process in Ukraine: The current stage. IMEMO. doi: 10.20542/2073-4786-2020-2-9-20 (In Russian).